

С моей стороны потребовалось немного усилий, чтобы помочь Яо Цзиньцзы встать на ноги. Его руки были ледяными, поэтому я быстро сняла с себя шубу и накинула на его плечи. Ай, сняв теплую верхнюю одежду в середине зимы, я почувствовала озноб. Слегка дрожа, я неохотно рассталась с шубой, понимая, что сейчас она нужна кому-то больше, чем мне.

Пытаясь не проявлять удивление на своем лице, юноша безразлично смотрел на то, как я снимаю одежду, однако, когда я накинула мех на его плечи, он не мог скрыть свою радость. Эта шуба была сшита специально для меня, поэтому на этом молодом человеке выглядела немного короткой.

Взглянув на его босые ноги, я подумала о том, что они уже онемели, поэтому, повернувшись к слугам, я сказала:

- На что вы смотрите? Быстро принесите одежду и обувь!

Услышав мой приказ, слуги быстро убежали.

Мое запястье внезапно вспыхнуло от боли. Повернув голову, я поняла, что Цзиньцзы крепко сжимал мою руку, как будто пытается ее сломать. Мне было настолько больно, что, казалось, моя кость сейчас действительно сломается. Не в силах больше терпеть этого, я нахмурилась.

- Что ты делаешь? Отпусти, мне больно!

Игнорируя мои слова, он упорно смотрел на мое лицо.

- Что происходит? Что случилось с вашим искусством нефритового паука, Дажэнь Чжан?

Моя сердце сжалось, и я выпалила:

- Ты жаждешь смерти? Или тебя больше не волнует твой младший брат? Все еще хочешь держать меня за руку?!

Конечно, младший брат был его ахиллесовой пятой. Мне удалось переключить его внимание всего одной фразой. Отпустив мое запястье, он схватил меня за воротник и зарычал:

- Что вы с ним сделали?

- Разве я не сказал, что ему оказывают медицинскую помощь? – вздохнув, ответила я.

Цзиньцзы с сомнением и недоверием посмотрел на меня. К счастью, в тот момент вернулся слуга с одеждой и туфлями. Отойдя, я позволила слуге позаботиться о юноше. Теперь, когда парень был полностью одет, слуга взял в руки мою меховую шубу и спросил у меня что с ней делать. Взглядом, я дала понять, что ее должен надеть Цзиньцзы.

Кто знал, что когда парень увидит, что на него собираются накинуть шубу, то откинет ее на землю, сказав:

- Нет необходимости.

Хорошо, я признаю, что у него довольно упрямый характер. Я не могла понять, злиться мне или смеяться. Тем не менее, я не собиралась опускаться до уровня мятежного подростка и спорить с ним, ведь он, в конце концов, переживает половое созревание. Поэтому, добродушно улыбнувшись, и совершенно не осознавая, что в его глазах эта улыбка выглядит злобной, я вышла из темницы, приказав им следовать за мной.

Сделав два шага, я остановилась. Этот упрямый паршивец совершенно не собирался следовать за мной. Да, он все еще обладал мужским шовинизмом. Не то, чтобы это имело значение, так как я не собиралась специально нервировать его.

- Не составит ли для тебя труда пройти со мной в кабинет? - улыбнувшись, спросила я.

Этот негодяй неохотно сдвинулся с места, и последовал вперед, как будто на встречу со своей казнью.

Под взглядами слуг мы добрались до дверей моего кабинета. Позволив ему войти первым, я жестом приказала слугам удалиться.

Войдя в кабинет, я ощутила довольно странную атмосферу. Яо Цзиньцзы, этот негодяй, сидел с ровной спиной между книжной полкой и подставкой для цветов. Выражение его лица было печальным, а взгляд, казалось, устремился куда-то вдаль. Он полностью игнорировал непоколебимый, поклоняющийся взгляд Сяо Лу, и это маленькое краснеющее от внимания лицо....

Сяо Лу? Да, все верно. Этот маленький мальчик уже переоделся и был тоже там. Его маленькое тело источало огромный энтузиазм. Как только Сяо Лу увидел меня, то сразу же поклонился.

- Хватит, хватит, - рассмеявшись, остановила его я.

- Отныне, будет достаточно простого приветствия.

- Дажэнь, - сказал Сяо Лу, подойдя ко мне.

- Старший брат будет всегда приходить в кабинет? Смогу ли я его видеть чаще в будущем? Я впервые вижу его так близко! Он был моим кумиром с самого детства. В то время, когда он использовал цингу, чтобы перевернуть стену Императорского дворца, то выглядел так, будто бы летал.... Все присутствующие его очень хвалили....

Это ребенок действительно совершенно не боялся меня.

Однако, почему он такой умный, когда ему нужно, и такой глупый, когда нет необходимости быть умным? Хотел бы Яо Цзиньцзы прямо сейчас слышать то, что именно говорят люди о его прошлых днях славы?